

«Вечная Стена, кости...»

Шэн Мэй замолчала. Многое теперь стало понятно. 10 миллиардов лет назад эта богоподобная женщина пожертвовала собой, превратившись в Стену Вечного Бога с той Фиолетовой Картой, и заблокировала Темную Бездну!

Но кем была эта богоподобная женщина? Как они были связаны друг с другом?

Шэн Мэй все ещё мало, что понимала.

Линь Мин продолжил: «Что ты знаешь о той загадочной женщине, что жила 10 миллиардов лет назад?»

Шэн Мэй вздохнула. Ее десять пальцев ударили по пустоте перед ней, рябь расцвела в пространстве. В следующий момент хаотические иллюзии собрались перед Линь Мином, превращаясь в сцену.

Эта сцена была той, что Шэн Мэй увидела в мире грез своих демонов сердца.

В этой стране грез все, что она помнила, было размыто. Она могла воспроизвести только несколько сцен, которые произвели на нее самое глубокое впечатление.

Линь Мин тихо вышел вперед. Он видел таинственную молодую женщину, которая столкнулась с адской подготовкой, а также видел, как она участвует в убийствах, находясь на грани жизни и смерти.

Наконец, образы застыли, когда таинственная женщина пожертвовала собой, став воплощением Стены Вечного Бога.

Линь Мин был поражен: «Понятно, значит, вот что случилось...

Фиолетовая Карта использовалась для того, чтобы запечатать Темную Бездну, и когда Мо Вечный Снег привела Рыбку к проходу через Стену Вечного Бога, Рыбка внезапно исчезла, потому что она была втянута в Фиолетовую Карту.

Рыбка была жизненной формой, порожденной Фиолетовой Картой, поэтому Карта вполне разумно хотела вернуть ее обратно...»

Линь Мин изначально волновался за Рыбку, боясь, что она каким-то образом пострадала в Темной Бездне. Но теперь он узнал, что она просто вернулась к Карте.

Наконец, он почувствовал облегчение. Внутреннее пространство Фиолетовой Карты должно быть самым безопасным местом во всей вселенной для Рыбки. В частности, теперь, когда Фиолетовая Карта превратилась в Стену Вечного Бога, даже абиссали тотемного уровня не могли ее сотрясти.

«Однако та таинственная женщина, которая пожертвовала собой 10 миллиардов лет назад, как она связана с Бессмертным Сувереном? Она сама Бессмертный Суверен?»

Линь Мин посмотрел на Шэн Мэй. Было очевидно, что ответа на этот вопрос не будет. У Шэн Мэй просто не было ответов о том, что могло быть в ее прошлой жизни.

«Линь Мин, что ты пережил в последние годы?»

Шэн Мэй повернулась к Линь Мину, ее глаза были темными и наполненными множеством эмоций. Беспокойство, вина, радость ... все виды чувств, смешанные вместе, таким образом, что даже сама Шэн Мэй не могла различить, что она чувствовала.

Она очень беспокоилась за Линь Мина. Но в то же время ей было трудно встретиться с ним лицом к лицу.

Подсознательно она хотела подойти к Линь Мину. Но в то же время она чувствовала, что он слишком далеко от нее.

Такое противоречивое мышление заставило Шэн Мэй почувствовать, что между ними оказалась невидимая стена.

Казалось, она всегда прогуливалась у этой стены, осторожно и вкрадчиво, не осмеливаясь ни на шаг отойти от нее.

«Слишком сложно описать все. Я отправлю тебе сообщение моим духовным восприятием».

Не было бы преувеличением сказать, что со времени расставания с Шэн Мэй жизненный опыт Линь Мина был наполнен множеством взлетов и падений.

Среди его переживаний были невзгоды и трудности, а также успешные возвращения и события, которые переломили ситуацию и подняли его дух.

Линь Мин распространил свое восприятие. Луч света ударил в точку между бровями Шэн Мэй.

С помощью этого луча, все, что Линь Мин испытал за последние 12 000 лет, было передано в духовное море Шэн Мэй.

Хотя передача мысли была очень быстрой, эта передача заняла четверть часа.

В этот период Шэн Мэй видела человека, который боролся со своей судьбой. Кого-то, кто, хотя он был маленьким и слабым, так и не поддался судьбе и не пал от рук сильных.

От страданий и отчаяния, до восхождения на вершину ... много раз, он был не просто силен, но тверд и непреклонен в сердце.

Трудно было описать словами все, что испытал Линь Мин. После того, как Шэн Мэй увидела все это, она не понимала, что она чувствует в своем сердце. Восхищение, вина, печаль, душевная боль ... калейдоскоп эмоций, которые запутывали ее чувства.

Через четверть часа Линь Мин отозвал свое восприятие. Шэн Мэй медленно успокоилась. Затем она посмотрела на Линь Мина, и, как будто решив прервать неловкое молчание, она неуверенно спросила: «С твоей женой и ребенком все хорошо...?»

Эта передача мыслей, которую послал Линь Мин, содержала не всю информацию. Подавляющее большинство подробностей было упущено. Например, Линь Мин не раскрыл ничего, касающегося его семьи или друзей.

Что касается информации, которую ему нужно было спрятать, например, о Кубе, он, естественно, тоже не вдавался в подробности.

Шэн Мэй увидела Магический Куб, когда Линь Мин сражался с Наследным Принцем Великого Потока. Она догадывалась, что такое Магический Куб, но тактично не спрашивала и сделала вид, будто не видела его.

«Мм, у них все хорошо».

Линь Мин подсознательно посмотрел на живот Шэн Мэй.

Увидев взгляд Линь Мина, Шэн Мэй прикусила губу и тихо прижала руки к животу.

С тех пор, как в ней появилась эта маленькая жизнь, Шэн Мэй чувствовала, что ее настроение уже не может напоминать неподвижную гладь озера, как раньше.

Теперь ее мысли были склонны к колебаниям. Что касается ее энергии, ранее она использовала все, что у нее было в погоне за пиком боевых искусств, но теперь она медленно переключала свое внимание на ребенка в животе ...

В частности, после того, как она узнала, что у нее, возможно, была «прошлая жизнь», мысли Шэн Мэй были окутаны смутным туманом. Она не знала, каким будет ее будущее или где она в итоге окажется.

У нее было слегка зловещее предчувствие. Что касается ребенка в ее животе, он стал почти единственным оплотом покоя в ее жизни.

Этот ребенок уже был самой важной частью ее жизни.

Линь Мин уставился на Шэн Мэй. Затем он поднял руку и медленно протянул её к животу Шэн Мэй ...

Шэн Мэй была поражена. Она подсознательно хотела сделать шаг назад, но, в конце концов, остановилась и позволила руке Линь Мина приблизиться.

Наконец, рука Линь Мина опустилась на гладкий живот Шэн Мэй. Его ладонь была теплой и несла своего рода онемение ...

В этот момент время, казалось, замедлилось.

В этой подземной пещере воцарилась тишина. Рука Линь Мина нежно коснулась живота Шэн Мэй. У этих двоих были несравненно обширные духовные моря. Благодаря небольшому физическому контакту они могли почувствовать колебания души друг друга и магнитные поля жизни.

Такое чувство слияния их жизней было несравненно прекрасным.

И в этот момент Линь Мин также ясно почувствовал колебания жизни ребенка Шэн Мэй.

Эти колебания прекрасно вписывались в его сердце, связывались с его кровью ...

Без сомнения, это был его ребенок.

Глубоко вздохнув, Линь Мин убрал руку. Он медленно посмотрел на Шэн Мэй и увидел, как его изображение четко отражается в ее зрачках.

«Ты не планируешь ... снять печать?»

Линь Мин вдруг спросил. Шэн Мэй тихо ответила: «Как только этот ребенок родится, Император Души узнает об этом. Несмотря на то, что мне удалось избавиться от метки, которую он оставил в моем теле, во мне все еще есть часть его энергии. У меня нет сил, чтобы избавиться от этой энергии ... и пока эта энергия существует, Император Души может контролировать меня».

Когда Шэн Мэй заговорила, в ее глазах мелькнула подавленная печаль.

У нее была сила Истинного Божества, но она не могла даже защитить своего ребенка.

«Ты можешь передать ребенка мне».

Эти несколько слов Линь Мина заставили сердце Шэн Мэй сжаться.

Отдать Линь Мину ее ребенка?

Линь Мин был отцом ребенка. Если она отдаст ребенка Линь Мину, то он, естественно, позаботится о нем.

Но при мысли о расставании с единственной надеждой, оставшейся в ее жизни, Шэн Мэй почувствовала боль в сердце, и не могла больше думать о расставании.

Если она отдаст своего ребенка Линь Мину, то, хотя Император Души узнает, в будущем столкнуться с гневом Императора Души придется только ей.

Шэн Мэй прекрасно понимала, что она была всего лишь шахматной фигурой для Императора Души. Хотя она слабо понимала, к какому эндшпилю он ведет, она не знала, какие шаги он предпримет, чтобы добраться к цели. Как шахматная фигура, если она не могла избавиться от своей судьбы, то ее ожидала несравненно несчастный конец.

Но...

Она не выбирала.

Она знала, что ее ребенок сможет выжить только будучи с Линь Мином.

Без сомнения, Линь Мин был единственным в этой вселенной, кто имел надежды противостоять Императору Души, хотя эти надежды были невероятно слабыми.

Шэн Мэй стиснула зубы. Трясущимися руками она провела по своему животу, тихо шепча, как будто говорила во сне ...

«Дитя мое, мама больше не будет держать тебя под печатью, мама позволит тебе родиться...»

Ее руки быстро задвигались, как будто она играла на цитре. Десять ее пальцев ритмично постукивали, когда руны засияли на животе, переливаясь, как звезды.

Печать медленно снималась.

И ещё одна.

Пока печати одна за другой снимались, слабый жар начал вырываться из живота Шэн Мэй.

В темной пещере мистической области это свечение было похоже на группу светлячков,

собранных вместе.

Слезы стали собираться в уголках глаз Шэн Мэй.

Аура жизни мягко разлилась вокруг, словно весенний дождь, как если бы мягкие и нежные бутоны появлялись из влажной почвы.

Как будто начинающая просыпаться от дремоты, продолжавшейся тысячи лет, аура принесла с собой чувство, которое трогало сердце и душу.

Это была новая жизнь, новый старт, новая надежда ...

Это был ребенок Шэн Мэй, а также ребенок Линь Мина ...

В этот момент Шэн Мэй смогла ясно почувствовать, что эта маленькая жизнь в ее животе была несравненно рада тому, что ее распечатали спустя тысячи лет.

Эта маленькая жизнь потянулась и двинула ножкой.

Почувствовав легкий удар, это слабое прикосновение, сердце Шэн Мэй дрогнуло. В следующий момент слезы потекли из её глаз.

«Она ... она двигается ...»

Шэн Мэй прикрыла рот, ее голос был невнятным. Это было чувство материнства, радость от способности почувствовать рост своего ребенка, наблюдать, как кто-то, рожденный тобой, медленно растет. Это было что-то, что нельзя описать одними лишь словами.

«Мой ребенок скоро родится...»

Шэн Мэй закрыла глаза, ее ресницы тихо дрожали. В это время она чувствовала, что ничто иное уже не имело значения.

Она только хотела остаться здесь и ждать рождения своего ребенка.

Ее ребенок, кажется, был ... девочкой.

Будет ли ее дочь похожа на нее?

<http://tl.rulate.ru/book/68/473122>